

ВЛАДИМИР МАЦКЕВИЧ: ВОЙНА ГЕРОЕВ С ЛИЦЕМЕРАМИ

17.11.2020

Эта война ведется уже давно. Поводом для того, чтобы в очередной раз поговорить об этом, для меня стали многочисленные рассуждения про нашу революцию, упреки в адрес мирных протестов, критика стратегии переговоров, предложения силовых агрессивных способов борьбы. Такие рассуждения можно услышать от русских и украинцев, которые точно знают, как надо делать нашу революцию, и от многих противников режима в самой Беларуси.

Но я еще ни разу не видел, чтобы критики мирных протестов вышли с оружием в руках против ОМОНа, не видел, чтобы они строили баррикады.

В некоторых случаях я предлагал им самим выйти на битву, спрашивал, сколько у них бойцов в отряде, много ли у них танков. Ответы приводить не буду.

Лучше задам риторический вопрос: а те, кто требует решительных военных действий, они герои или лицемеры (т.е. герои на словах или те, кто требует героизма от других, будучи сами на это способными)?

За ответом на этот риторический вопрос лучше всего обращаться к [«Алгебре совести»](#) Владимира Лефевра.

Лефевр — культовая фигура Московского методологического кружка (ММК). Лидер ММК Георгий Петрович Щедровицкий (ГП) сам создавал Лефевру репутацию гения. В чем-то ГП был не согласен с Лефевром, но никогда не уточнял, не развивал свои расхождения с ним. Я сам восхищаюсь Лефевром, его [«Конфликтующими структурами»](#), рефлексивными играми и математическими узорами на тему этики и принятия решений человеком. Восхищение не исключает несогласия, не мешает видеть внутреннюю противоречивость некоторых идей. Правда, Лефевр сам все понимал. Не зря одна из его работ, написанная еще до эмиграции, называлась: [«Системы, сравнимые с исследователем по совершенству»](#). Возможно ли познание совершенной системы системой, уступающей ей в совершенстве? Может ли обезьяна познать человека? А человек человечество? Сам Лефевр пытался «алгеброй поверить гармонию», ну, пусть не гармонию, а этику, совесть. И как он должен был воспринимать себя, решая такие задачи? Почти как верующий, пытающийся познать своего Создателя. Многие теологи становились святыми. И условием этого становления было осознание собственного несовершенства, т.е. заниженная самооценка. Ну и жертвенность в форме самоотверженного труда познания. Математика — занятие скромных людей, даже если они гении. Это занятие психологией — удел высокомерных и заносчивых, даже если они невежественны. Ну а Владимир Лефевр занимался и тем, и другим одновременно. И порой трудно разобраться, что проще, а что совершеннее, его изящные математические формулы или метафоры и басни, которыми он их интерпретировал.

Но вернемся к войне лицемеров и героев и воспользуемся метафорами Лефевра для лучшего понимания.

Кто такой герой, а кто лицемер?

Вот Лукашенко, с автоматом без патронов бегающий по своей резиденции, окруженной несколькими шеренгами личной охраны, вооруженной до зубов — точно лицемер. Или герой?

Можно на такой вопрос ответить и утвердительно, и отрицательно. По Лефевру ответ будет означать ту этическую систему, которой придерживается отвечающий.

Метафорически Лефевр описывает две этические системы, в которых фигурируют четыре метафорических персонажа: Святой, Герой, Обыватель и Лицемер.

Причем Святой из первой этической системы воспринимается как Обыватель во второй этической системе, а Герой становится Лицемером. И наоборот.

Герой — Лицемер.

Святой — Обыватель.

Святой и Герой — это жертвенные персонажи в обеих этических системах, способные на героические поступки и жертвы во имя торжества добра. А Обыватель и Лицемер разделяют с первыми двумя представления о добре и зле, но не готовы к жертвам.

Исходная способность человека различать добро и зло, полученная еще в допотопные времена, когда Адам и Ева вкусили плод с дерева познания, кажется безусловной, но она амбивалентна. То, что одним людям представляется добром, другими считается злом.

Две этические системы по Лефевру отличаются тем, что первая построена на запрете зла, а вторая — на декларации добра.

Когда-то в 1993 году я, не зная еще «Алгебры совести», самостоятельно пришел к такому разделению, сравнивая библейские Десять заповедей и «Моральный кодекс строителя коммунизма».

Девять из десяти заповедей Моисея начинаются с отрицания того, что считается злом: «да не будет...», «не сотвори...», «не убий», «не укради». То есть, НЕ ДЕЛАЙ зла. И только одна указывает на то, что делать: «чти отца и мать»!

«Кодекс же строителя коммунизма» весь построен на указаниях и приказах творить и причинять добро: от требования любить Родину до указания помогать старушкам.

По библейской этической системе, чтобы быть хорошим человеком, достаточно не делать плохого. По «Кодексу строителя коммунизма» можно оказаться врагом, если недостаточно любишь партию и правительство.

Первая этическая система точно определяет зло и весьма смутно представляет себе, что есть добро, добро есть просто отсутствие зла. Вторая этическая система, наоборот, знает, что есть добро и готова считать злом все, что не отвечает критериям добра.

Но обе этические системы допускают существование в мире добра и зла и сходятся в этом. Иногда они могут даже совпадать в том, что считают добром и злом, т.е. они могут существовать в одной и той же идеологии и системе ценностей.

Так, Родина есть ценность в любой этической системе, как и патриотизм. Так, коммунизм и либерализм одинаково декларируют ценности свободы и равенства. Все идеологии — за все хорошее, против всего плохого.

Идеология и аксиология заканчиваются там, где начинаются взаимоотношения людей, там вступает в силу этика. И начинаются вопросы, что делать с теми, кто, декларируя добро, творит зло?

Вот как сейчас в Беларуси.

У одних есть лозунг: «За Беларусь!» А что, их враги против? Они тоже за Беларусь.

У других лозунг: «Жыве Беларусь!» А что, кто-то против? Почему же этот лозунг закрашивают и арестовывают за его выкрикивание на улице?

Две части белорусского общества считают друг друга врагами и убеждены, что другие творят зло для страны, для народа, для людей.

И этические системы, которые разделяют люди, побуждают их к разным решениям и стратегиям поведения. Этика предписывает определенный порядок действия и содержит в себе оценки поступкам, как своих, так и чужих.

Первая этическая система базируется на том, что вражда добра со злом — это норма. Компромисс добра со злом есть зло.

Вторая этическая система допускает сосуществования добра и зла. Борьба со злом есть зло.

И вот тут начинается самое интересное.

Есть мы. Мы за все хорошее, против всего плохого.

Есть они. Они за все плохое, против всего хорошего.

И не важно, что Мы думаем о НИХ то же самое, что и они про нас.

Идет война, Мы против НИХ. Мы на стороне ДОБРА боремся со ЗЛОМ.

Но как боремся? В каждой из враждующих сторон есть свои святые, герои, обыватели и лицемеры. Эти персонажи раскрываются через: *страдание и вину, жертвенность и альтруизм.*

Вот как Лефевр описывает эти четыре роли:

1. Святой — ведет себя *жертвенно*, но не оценивает свое поведение как *жертвенное*, он скромн.
2. Герой — это индивид, который стремится уменьшить чувство *вины* ценой увеличения собственного *страдания*. Внутренние *страдания* героя никому не видимы. Герой действует, не рассуждая, в соответствии со своими внутренними установками, почти инстинктивно, на уровне безусловных рефлексов. Героизм и рассудок — две вещи несовместные. Героизм — либо преодоление страха или отсутствие оногo. Этический статус Героя выше, чем Обывателя.
3. Обыватель — это индивид, который минимизирует свое *страдание* ценой увеличения чувства *вины* другогo.
4. Лицемер — необоснованно оценивает свое поведение как *жертвенное*.

Эти роли различаются по статусу и весу в обществе.

Самый большой этический статус и вес у Святого, затем идет Герой, далее Обыватель и наименьший статус у Лицемера.

Жертвенные черты максимально присутствуют у Святого и Героя.

Страдание максимально у Святого, затем следуют Герой, Обыватель и Лицемер.

Чувство *вины* максимально у Святого и Обывателя и минимально у Героя и Лицемера.

Но роли персонажей определяются тем, в какой этической системе их оценивают, как интерпретируют их действия и поступки.

Рассмотрим случай, когда персонаж описывается так: «неагрессивен, стремится к компромиссу с партнером, имеет низкую самооценку». В первой этической системе он может считаться Святым, а во второй — Обывателем.

И, наоборот, персонаж: «агрессивен, стремится к конфликту с партнером, имеет низкую самооценку». В первой этической системе это — Обыватель и Святой — во второй.

Вторая этическая система НЕ ИМЕЕТ процедуры разрешения конфликта, сохраняющей достоинство его участников.

Конфликт заканчивается либо победой одной из сторон, либо ликвидируется вышестоящей инстанцией.

Если такой инстанции нет, даже незначительное противоречие способно неограниченно разрастаться, приводя к социальным катастрофам, в которых гибнут тысячи людей.

Стимулы — это требование социальной среды. В рамках морали культуры, к которой принадлежит индивид, среда может требовать от него совершения либо хорошего поступка, либо плохого. Реакции индивида могут быть двух типов: либо он выполняет требование среды, либо отказывается его выполнять.

Теория подсказывает, что в первой этической системе идеальный индивид, который негативно оценивает компромисс между добром и злом, тем не менее, стремится установить отношения компромисса или союза с другим индивидом, даже в ситуации конфликта.

Во второй этической системе идеальный индивид, который позитивно оценивает компромисс между добром и злом, тем не менее, *a priori* стремится к конфронтации со своим партнером.

Следовательно, теория подсказывает существование своего рода парадокса: этическая бескомпромиссность связана с компромиссом в человеческих взаимоотношениях, а этический компромисс связан с бескомпромиссностью в человеческих взаимоотношениях.

В первой этической системе жертва приносится через компромисс с партнером: «Хотя это очень тяжело, но я должен протянуть руку этому человеку, иначе я уроню себя в собственных глазах».

Во второй этической системе жертва приносится через конфликт: «Хотя это и трудно, я должен всем своим существом продемонстрировать готовность к борьбе. Моя враждебность — это жертва, но я должен принести ее, чтобы уважать себя».

Характеристики персонажей можно свести в таблицу:

	1-я этическая система Цель не оправдывает средства. Зло недопустимо.	2-я этическая система Цель оправдывает средства. Зло можно побеждать его же средствами.
Святой	Неагрессивен, стремится к компромиссу с партнёром, низкая самооценка.	Агрессивен, стремится к конфликту с партнёром, низкая самооценка.
Герой	Неагрессивен, стремится к компромиссу партнёром, высокая самооценка.	Агрессивен, стремится к конфликту с партнёром, высокая самооценка.
Обыватель	Агрессивен, стремится к конфликту с партнёром, низкая самооценка.	Неагрессивен, стремится к компромиссу с партнёром, низкая самооценка.
Лицемер	Агрессивен, стремится к конфликту с партнёром, высокая самооценка.	Неагрессивен, стремится к компромиссу партнёром, высокая самооценка.

Персонажи первой этической системы отзеркаливаются во второй: Святой становится Обывателем, Герой — Лицемером, и наоборот.

Лефевр эмпирически проверял свою математическую модель этических систем на американцах и эмигрантах из СССР. Поэтому первоначально называл первую этическую систему «американской», а вторую — «советской». Но потом отказался от таких номинаций и говорил, что эти системы встречались в разные исторические времена в разных культурах.

Наша революция может быть понята и как смена этических систем. Мы уходим от советской этической системы к другой.

Но мы только в процессе. И проблема состоит в том, что даже радикальные идеологические противники коммунизма и советского строя могут оставаться носителями второй этической системы. Идеологическая десоветизация может не затрагивать этического уровня сознания.

Именно поэтому возникают конфликты и напряжения на своей стороне баррикады.

Рассмотрим несколько конкретных участников нашей революции.

Лидерами с разных сторон баррикады являются Александр Лукашенко и Светлана Тихановская. Кто они в модели Лефевра?

Светлана Тихановская

Какое из описаний ей подходит?

«Неагрессивна, стремится к компромиссу с партнером (врагом), имеет низкую самооценку» — так можно было описать Светлану Тихановскую с начала июня, когда мы о ней впервые узнали, и до того момента, когда ее выслали из страны. Это описание роли Святого. Этим Тихановская привлекала на свою сторону всех идеологических противников Лукашенко и режима, которые разделяют первую этическую систему. Именно это придавало Светлане Тихановской очень высокий социальный статус и вес.

После того, как ушло несколько дней на реабилитацию и восстановление в Вильнюсе, Светлане Тихановской больше подходит описание Героя: «Неагрессивна, стремится к компромиссу с партнером, имеет высокую самооценку». Социальный статус Героя несколько ниже, чем статус Святого.

Но все выглядит иначе в глазах носителей второй этической системы. Как можно быть кандидатом в президенты и не стремиться к конфликту? Ни герои, ни святые такими быть не могут. Поэтому носители второй этической системы считали Светлану Тихановскую Обывателем до 9 августа, многие до сих пор так считают, но некоторые пересмотрели ее роль и теперь считают Лицемером.

Это на нашей стороне. На той стороне баррикады ее как считали врагом, так и считают, независимо от роли и статуса.

Но именно такое отношение к Тихановской порождает конфликт на нашей стороне. Носители первой этической системы высоко ценят ее неагрессивность и компромиссность, готовы считать ее героем, без пафоса и сакрализации, а носители второй этической системы видят в ее позиции, действиях и поведении лицемерие.

Александр Лукашенко

«Агрессивен, стремится к конфликту с партнером, высокая самооценка». Для Героя второй этической системы вполне подходит. С точки зрения первой этической системы, он типичный Лицемер. Но он враг. А это уже не этика, а политика и идеология.

Хотя у режима нет идеологии, а политика сведена к шмидтовскому разделению на «мы и они», на своих и чужих, этическая определенность там выражена сильнее. Там нет или не осталось носителей первой этической системы. Советская идеология там уже выродилась, коммунистическая тоже не вдохновляет, осталась только борьба со «злом». А что такое зло, второй этической системе не очень понятно. Злом они считают все, что не совпадает с их понятием добра.

С врагами, кто из них кто, пусть разбираются сами враги. Так, их персонаж Юрий Воскресенский во второй этической системе точно Лицемер. Они к нему именно так и относятся.

Нас могут интересовать персонажи, роли, статусы деятелей на нашей стороне. Например, Статкевич, Северинец, Бабарико, Колесникова, Знак, Цепкало, Дмитриев, Канопацкая и т.д.

А еще Позняк, Бородач и многие другие.

Кто Герой, кто Святой, а кто просто Обыватель или даже Лицемер?

И революция совести и сознания состоит именно в том, что мы меняем оценки действий и поступков, оценки людей, друзей, партнеров, врагов и равнодушных.

Мы сейчас видим в стране героев.

Мы живем в стране героев. И отличаемся друг от друга тем, кто для нас герои. И все остальные персонажи.

Мы и разговариваем друг с другом именно так, как друг к другу относимся.